

17 сентября: историческая правда и важные уроки

Что означает День народного единства для Беларуси и почему Варшава рискует повторить ошибки прошлого

Президент Беларуси
Александр Лукашенко:

— 17 сентября мы отмечаем День народного единства. День, который в нашей исторической памяти стоит рядом с государственными праздниками Великой Победы и Днем Независимости Беларуси. Потому что в далеком 1939-м он предопределил будущее героические свершения единого белорусского народа. Утраченную традицию праздновать освобождение западных белорусских земель мы вернули в свою жизнь не только как дань памяти этому эпохальному событию. Без этого события трудно было бы нам говорить о Победе. Я уже не говорю о независимости. Это ответ на новые попытки Запада разделить белорусский народ по живому и разорвать в клочья страну. Это наказ будущим поколениям белорусов помнить исторические уроки.

В ходе выступления на патриотическом форуме «Это НАША история!», посвященном Дню народного единства, 17 сентября 2022 года.

В третий раз наша страна встречает новый государственный праздник — 17 сентября, День народного единства. Хотя почему новый? Решение о его учреждении приняло еще Народное собрание Западной Беларуси в 1939 году. Мы восстановили историческую справедливость. Просто праздник наполняется новыми смыслами.

Праздничная дата, установленная указом Президента в 2021 году, прижилась. Это и неудивительно. Ведь о необходимости отмечать на государственном уровне воссоединение белорусских земель, одно из важнейших событий в отечественной истории, говорилось давно. Долгое время данный запрос общества оставался неудовлетворенным, поскольку на государственном уровне не хотели обидеть Польшу. Желание выстраивать добрососедские отношения, избегать конфликтных ситуаций в Варшаве приняли за слабость и активно поддержали попытку государственного переворота в 2020 году. Прочитались. А в Беларуси сделали выводы. Высокий государственный статус праздника 17 сентября — символ того, что возврата к прежней дипломатии безответных уступок не будет. Извлекли ли уроки в самой Польше? Не только из событий новейшей истории, но и из печального опыта Второй Речи Посполитой, той самой, где угнетали жителей Западной Беларуси?

Разгул махрового шовинизма

Создается впечатление, что современное польское руководство планомерно повторяет те ошибки, порой глупые, а зачастую и преступные, которые совершались во времена так называемого режима «санации». Фактически это была диктатура, установленная Юзефом Пилсудским после кровавого переворота в мае 1926 года. Именно тогда он провозгласил политику оздоровления (санации) польского общества. На деле же это означало разгул самого махрового шовинизма, подавление свобод и существенное ограничение прав человека. И все это делалось под прикрытием лозунгов о приверженности европейским принципам демократии. Ярким примером реалий Второй Речи Посполитой стал печально известный концлагерь в Березе-Картузской, созданный в 1934 году.

По замыслу Пилсудского и его сторонников, санационный режим должен был привести к сплочению нации, укреплению позиций возрожденного государства на международной арене. На практике реализация данного политического проекта обернулась серией катастрофических ошибок как во внутренней, так и во внешней политике. В итоге это обернулось кризисом польской государственности и привело к началу Второй мировой войны.

Так, польские политики не смогли сразу распознать угрозу, которая исходила от Гитлера, пришедшего к власти в Германии в 1933 году. Одним из основных тезисов нацизма был пересмотр границ, сложившихся в Европе после Первой мировой войны. А это означало прямые территориальные претензии к Польше. Вместо экстренных мер по укреплению коллективной безопасности, предлагаемых СССР, Варшава пошла на заключение «Декларации о неприменении силы между Германией и Польшей», первого документа в череде пакетов, которыми Гитлер убаюкивал опасения по поводу своих агрессивных планов. Окружение Пилсудского видело в нацистах союзников в деле борьбы с «мировым коммунизмом».

Предательство союзников

Поначалу Пилсудский обещал народом, живущим на территории Речи Посполитой, права свободного развития. В этом плане памятно «Воззвание к жителям бывшего Великого Княжества Литовского». Оно было опубликовано еще 22 апреля 1919 года сразу на четырех языках: польском, белорусском, литовском и идиш. В нем «начальник польского государства» обещал «возможность решать внутренние, национальные и религиозные дела без какого бы то ни было насилия и давления со стороны Польши».

В итоге он установил один из самых ксенофобских режимов в европейской истории, где все неполюки подвергались унижительной дискриминации. Подобное давление обернулось массовым национально-освободительным движением. Если на белорусских землях его быстро возглавили коммунисты, то в Западной Украине верх взяли радикальные националисты.

Вместо стабильности Польша получила постоянные внутренние конфликты, забастовки, восстания и террористические акты.

В поисках внешних источников обеспечения своей безопасности пилсудчики сделали ставку на Антанту, прежде всего Англию и Францию. Это казалось логичным, ведь эти страны вышли победителями в Первой мировой войне. Но все гарантии, которые давали Польшу тогдашние гегемоны западного мира, оказались пустозвонными заявлениями. Они не только не сумели предотвратить развязывание новой мировой войны, но и фактически предали своего восточноевропейского союзника. После нападения Третьего рейха на Польшу Англия и Франция формально также вступили в войну, но для них она носила случайный характер, поскольку настоящих боевых действий не велось. Пока Польша истекала кровью под ударами вермахта, английские и французские войска отсиживались за линией Мажино.

Авантюрная политика

Современный польский правящий режим идет дорожкой, проторенной Пилсудским. Партия «Право и спра-

ведливость» проводит на редкость авантюрную политику, причем как внутреннюю, так и внешнюю. Правда, есть одно отличие. В нынешней Польше нет уже тех 40 процентов непольского коренного населения. Белорусы Подляшья, украинцы Западной Галиции, кошубы на протяжении десятилетий подвергаются целенаправленной ассимиляции. Миллионы немцев были изгнаны. Политика антисемитизма, которая проводилась даже в социалистической Польше, привела к массовой эмиграции евреев.

Сейчас, когда в Польше в разгаре предвыборная борьба, хорошо видны те же самые просчеты польской политики, которые были свойственны ей и в предыдущие исторические периоды.

Во-первых, это интоксикация собственных граждан концентрированным национализмом. Он основан на пропаганде мессианской роли польского народа на Востоке Европы. Подобное мировоззрение ослепляет общество, не позволяет здраво посмотреть на реальные проблемы, которые стоят перед страной. Любые сложности, в том числе экономические, преподносятся как некие испытания на исключительном историческом пути, который ведет польскую нацию к величию. К этому нужно добавить и серьезную дозу клерикализма. Хотя справедливости ради нужно признать, что позиции католического костела в Польше за последнюю четверть века оказались серьезно подорваны.

Во-вторых, ставка на милитаризм. В стране воспринимают Войско польское как важнейший инструмент доказательства собственного величия. Что же, вроде как имеют право. Вот только ресурсов на содержание такой военной машины попросту нет. Бесконечные, зачастую бессмысленные войны в XVI-XVIII веках подорвали силы Первой Речи Посполитой. Самолюбование собственной воинской славой при Пилсудском привело к отставанию в военном деле и поражению в прямом столкновении с Германией в 1939 году.

В-третьих, хроническая русофобия стала опасной болезнью для всего польского общества.

Гипертрофированные исторические обиды, мифы заслоняют реальные интересы развития государства. Нормальное сотрудничество с Россией, как в свое время с Советским Союзом, принесло бы только выгоду Польше, укрепило ее экономику. Вместо этого тамошние политики из поколения в поколение продуцируют великую ненависть к великому восточному соседу.

В-четвертых, для польских правящих кругов характерно недооценивать собственных соседей.

В белорусах, литовцах, украинцах, да и в чехах, словаках там видят народы как объекты потенциального геополитического влияния.

Польские политики и дипломаты нарочито транслируют собственное понимание реальности, не особо интересуясь мнением соседей. А это приводит к неустойчивости и даже обреченности польского лидерства в регионе.

Варшаве нечего предложить Восточной Европе в долгосрочной перспективе ни в идейном, ни в экономическом плане.

В-пятых, это извечная зависимость от внешнего центра силы.

Если при Пилсудском это была Антанта, то сейчас США. Говорят, что Черчилль назвал Польшу гиеной Европы. Но ее внешнеполитическая стратегия больше напоминает поведение персонажа из книги другого великого англичанина, тоже, кстати, Нобелевского лауреата. Конечно же, речь о Табаки, шакале-прихлебателе при тигре Шерхане из «Книги джунглей» Ридьярда Киплинга. Многие хитроумные планы польских политиков основаны на потенциале заокеанского хозяина.

В Варшаве будто бы даже гордятся званием самой проамериканской страны Европы. Но в долгосрочной перспективе это может обернуться очередным разочарованием и предательством.

Как видим, в Польше не хотят извлекать уроков из ошибок прошлого. Более того, их и ошибками-то не считают. Наоборот, все неудачи собственной истории там пытаются списать на коварство соседей, с которыми Польше якобы не повезло. Подобные представления о мире и о себе вряд ли создают прочный фундамент для развития общества и государства, какая бы партия ни победила на выборах. А потому нам, белорусам, необходимо еще пристальнее присматриваться к собственному историческому опыту и чтить подвиг предков, которые обеспечили суверенное развитие Беларуси.

Вадим ГИГИН,
кандидат исторических наук. /